

Цзян Шуньянь помнил, что, кажется, «стоял в наказании»? Когда же он уснул?

Укрывшись пледом, Цзян Шуньянь глубоко вздохнул.

На пледе, кроме его запаха, был еще и чужой. Этот запах был чистым и мужественным, вероятно, принадлежал мужчине. Этот плед, должно быть, и был его вещью.

Цзян Шуньянь перевернулся, но вдруг почувствовал что-то странное, посмотрел вниз и резко вскочил с дивана.

Черт! Почему на мне нет одежды?!

— Проснулся?

Вэй Цзинжун, увидев, что Цзян Шуньянь очнулся, спросил.

— Мм? А, да... проснулся.

Цзян Шуньянь поспешно укутался в плед, завернувшись, как в кокон.

Черт! Что за ситуация?! Почему здесь Вэй Цзинжун? Почему на мне нет одежды? Когда я уснул?

Цзян Шуньянь, а, Цзян Шуньянь, я же говорил, что попал в чертову забегаловку! Теперь вот, еще не получив зарплату, я уже стал жертвой насилия. Что это? Принуждение к добродетели?!

— Одежда уже постирана и высушена, надень. Поешь, потом поговорим.

Вэй Цзинжун включил свет, сказал это и вышел из комнаты.

Цзян Шуньянь, полный обиды и гнева, встал, но, отбросив плед, понял, что с ним ничего не случилось. Брюки и прочее были на месте, и нет никаких следов последствий.

Недоразумение, слава богу, это было просто недоразумение.

Цзян Шуньянь оделся, и все негативные эмоции моментально исчезли, но он не понимал, что вообще произошло.

Через несколько минут Вэй Цзинжун поставил перед ним тарелку с жареным рисом с яйцом. Блюдо было довольно насыщенным ингредиентами: горох, морковь, креветки, бекон и еще что-то, чего он даже не мог назвать.

Цзян Шуньянь не стал церемониться, взял ложку и начал есть. Но только попробовав, он был ошеломлен.

Боже мой! Как это приготовлено? Это просто невероятно вкусно!

Нежный омлет, ароматные креветки и горох, насыщенный бекон, легкая кислинка и острота, рисинки, отделенные друг от друга с идеальной точностью, — все это вызывало у Цзян Шуньяня невероятный аппетит!

Вкусную еду он не раз ел, всё же он видел мир. Но он помнил одну вещь из своих прошлых подработок: чем проще блюдо, тем больше оно проверяет мастерство повара, потому что простота не позволяет лгать, не позволяет скрывать, хорошо — значит хорошо.

Съев целую тарелку, Цзян Шуньянь почувствовал небывалое счастье, сейчас он хотел только хорошенько принять душ и спокойно поспать. У него даже появилось чувство, что в этой жизни он больше ни в чем не нуждается.

— Наелся?

— Очень, было очень вкусно.

— Угу.

Цзян Шуньянь говорил с энтузиазмом.

Вдруг он заметил, что когда он сказал «очень вкусно», уголок губ Вэй Цзинжуна слегка приподнялся.

Вэй Цзинжун... улыбнулся?! Он даже умеет улыбаться! И это было... так очаровательно!!!

Цзян Шуньянь почувствовал, что он совсем пропал! Если Вэй Цзинжун улыбнулся ему, его сердце уже забилось сильнее, а если бы он сейчас начал раздеваться, то он бы...

Тьфу, тьфу, сытость развратит! Цзян Шуньянь, держи себя в руках!

Вечером, еще до конца рабочего дня, Цзян Шуньянь сел на метро и отправился домой.

Сейчас было около семи вечера, самое загруженное время для ресторана, но Вэй Цзинжун отпустил его раньше. Однако перед уходом он дал ему задание — рассказать, в чем разница между «Лазурным берегом» и обычным рестораном.

Цзян Шуньянь наблюдал весь день и озвучил все, что заметил и о чем подумал. Вэй Цзинжун слушал, но затем задал вопрос, который поставил Цзян Шуньяня в тупик.

— Почему?

Какое почему?

Цзян Шуньянь тогда был полон вопросов. И почему вообще? Разве это не стандарты, которые установил сам владелец?

Цзян Шуньянь не мог понять, но это был вопрос, на который он должен был ответить завтра.

— Эх... этот день был тяжелее, чем целый месяц.

Цзян Шуньянь вздохнул, закрыл глаза и почувствовал головную боль.

Чертова загадка Вэй Цзинжуна, ему что, забава?

Однако перед уходом он заметил одну вещь: на стойке ресепшена «Лазурного берега» стоял странный символ. Это был шестилепестковый цветок, на котором было что-то написано, но из-за суматохи в ресторане он не успел рассмотреть его подробнее и ушел.

— Зачем ставить цветок в магазине?

Цзян Шуньянь знал, что в ресторанах часто ставят различные символы для привлечения богатства, например, манэки-нэко, золотую жабу, жезл удачи и так далее, но «Лазурный

берег» выбрал цветок? Разве это может привлечь богатство?

Цзян Шуньянь чем больше думал, тем смешнее это ему казалось, и в мыслях он ругал Вэй Цзинжуна идиотом.

— Я вернулся.

— Вернулся.

Шу Мужуй, одетая в пижаму, вышла из комнаты и странно посмотрела на Цзян Шуньяня:

— Эй, что-то не так? Почему сегодня так рано?

— Я сменил ресторан, сегодня начальник отпустил меня раньше.

— О, какой хороший начальник! Как называется заведение, как-нибудь зайду проведать тебя.

— Лазурный берег.

Услышав это название, Шу Мужуй вдруг нахмурилась:

— Лазурный берег? Как пишется?

— Вот, смотри.

Цзян Шуньянь достал визитку, которую получил ранее, и протянул ее Шу Мужуй. Та посмотрела на нее пару раз и тут же потеряла самообладание.

— О боже! Это и правда тот самый «Лазурный берег»!

— Что, этот ресторан очень известен?

Цзян Шуньянь не понимал, почему она так удивилась, но Шу Мужуй выглядела так, будто нашла сокровище.

— Чепуха! Это же мишленовский ресторан! И с одной звездой Мишлен! Ты представляешь, как сложно туда попасть на обед?!

— Что сложного в том, чтобы поесть?

Цзян Шуньянь говорил небрежно, но Шу Мужуй презрительно фыркнула.

— Ты ничего не понимаешь! Это же Мишлен!

— Ресторан я не знаю, а вот шины Мишлен я использовал.

— Ты!

Шу Мужуй задохнулась от злости, но не стала спорить с Цзян Шуньянем, а просто потащила его в комнату, включила компьютер, набрала в поиске «Мишленовский ресторан» и усадила Цзян Шуньяня перед экраном, чтобы он сам посмотрел.

После прочтения Цзян Шуньянь смутно понял значение этих трех слов.

Оказалось, что мишленовский ресторан действительно имеет отношение к компании,

производящей шины.

В свое время основатели компании Michelin, чтобы увеличить продажи своих шин, собрали информацию, полезную для автопутешествий, например, заправки, зоны отдыха, достопримечательности, рестораны и так далее, а затем опубликовали книгу формата карманного путеводителя «Мишлен».

Впоследствии, с ростом популярности этой книги, все больше людей начали использовать записи в ней как критерий для оценки уровня ресторана. А Мишлен ради сохранения своего авторитета специально подготовил группу инспекторов, которые переодевались обычными гостями и проводили многократные анонимные проверки на месте для оценки ресторана.

Это было очень хитро и «коварно». Ресторан вообще не знал, приходил ли инспектор или нет, а итоги оценки публиковались прямо в путеводителе, невозможно было подделать или попросить об одолжении, как есть, так и есть.

А тот самый цветок, который Цзян Шуньань считал смешным, на самом деле был символом ресторана с одной звездой Мишлен. Только он не думал, что такая форма, которую может сделать даже ребенок, имеет такой вес.

— То есть, ты говоришь, что это круто, да?

— Чепуха! Это совсем не то же самое, что обычный ресторан, ты знаешь, как сложно получить этот статус? Получить его — значит стать эталоном в индустрии!

— Тьфу, ты можешь быть еще более преувеличивающим?

Цзян Шуньань презрительно махнул рукой, закрыл компьютер и вернулся в свою комнату.

Всего лишь ресторан, как бы он ни был крут, он не может сравниться с большими компаниями и предприятиями.

— Не веришь — твое дело. Эй, сестра, одолжи мне одну вещь.

— Говори.

— Когда-нибудь я захочу поесть в вашем ресторане, сможешь помочь мне забронировать место заранее?

— Ты не можешь сам позвонить? — Цзян Шуньань был в недоумении.

— Пробовала бесчисленное количество раз, вообще не могу дозвониться.

Авторское примечание:

Обновление. Приветствую поиск ошибок, приветствую комментарии.

Маленькая сценка:

— Ты хочешь сделать?

— Вытереть тебе пот.

— Чтобы вытереть пот, нужно снимать мои штаны?

— Нужно.

Удар ногой.

— Пошел вон!!!

<http://bllate.org/book/16592/1516275>